

Современные особенности финансирования развития промышленных предприятий в сложных экономических условиях

Степанян А.В., аспирант, Департамент менеджмента, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Автором выявлены причинно-следственные связи между финансовым положением российских промышленных компаний и финансовых институтов. Общее изменение макроэкономической среды обусловлено проблемами развития предприятий в сложных экономических условиях, а также существенным изменением роли финансовых институтов, в частности, банковского сектора. Автором также изучены особенности перетоков финансовых ресурсов между реальным сектором экономики и финансовым.

Ключевые слова: финансовая стратегия, развитие промышленной компании, сложные экономические условия, кризисные явления, банкротство, кредитная организация.

Modern peculiarities of financing the Development of Industrial Companies

Stepanyan A.V., researcher, Department of Management at Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The author reveals a causal relationship between the financial position of Russian industrial companies and financial institutions. The overall change in the macroeconomic environment is caused by the complexities of enterprise development in difficult economic conditions, as well as a significant change in the role of financial institutions, in particular, the banking sector. The author also reviewed the peculiarities of

the flow of financial resources between the real sector of the economy and the financial sector.

Keywords: financial strategies, development of industrial companies, complex economic conditions, crisis circumstances, bankruptcy, credit organization.

В сложных экономических условиях проблема финансирования промышленных предприятий является особенно актуальной¹.

По данным статистического бюллетеня Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) в четвертом квартале 2017 года банкротами признаны 3 875 юридических лиц, что на 14,6% больше, чем в четвертом квартале 2016 года. По решениям арбитражных судов в 2017 году введено наблюдение в отношении 11 517 юридических лиц, что на 9,4% больше, чем в 2016 году. Учитывая, что наблюдение в большинстве случаев завершается переходом в банкротство, срок которого в среднем составляет полгода, часть юридических лиц признаны банкротами в 2018 году. Важно отметить, что реабилитационные процедуры, такие как финансовое оздоровление и внешнее управление, не распространены, в 2017 году применены к 396 юридическим лицам, что составляет лишь 2% от общего количества введенных процедур в судебном порядке.

В 2017 году банкротами признаны 30 субъектов естественных монополий, 12 стратегических предприятий и одна градообразующая организация. За последние несколько лет наибольшее количество банкротств приходится на строительную отрасль, составляя 20% всех юридических лиц, находящихся в стадии конкурсного производства на конец декабря 2017 года. Еще 11% банкротов являются юридические лица, занятые в сфере операций с недвижимостью (см. Табл.1). При этом количество банкротов в строительной отрасли возросло на 12%, а в сфере операций с недвижимостью – на 11%.

¹ Трачук А.В., Линдер Н.В. Влияние ограничений ликвидности на вложения промышленных компаний в исследования и разработки и результативность инновационной деятельности // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – №1. – С. 80–89.

Сведения о количестве юридических лиц, находящихся в стадиях процедур банкротства, по состоянию на 29 декабря 2017 года (по данным ЕФРСБ)

Вид экономической деятельности / количество должников	Наблюдение	Финансовое оздоровление	Внешнее управление	Конкурсное производство
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	502	4	45	2011
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	68	1	9	188
Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	16	0	3	55
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	36	1	4	96
Добыча металлических руд	22	0	5	64
Добыча прочих полезных ископаемых	61	3	15	183
Строительство	2139	5	103	6436

Согласно положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019) несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Учитывая приведенные выше данные по статистике банкротств, недостаточность финансирования является одной из наиболее острых проблем в деятельности предприятий. Основной формой привлечения внешнего финансирования для предприятий является банковский кредит.

Важно отметить, что наибольшее количество случаев признания арбитражными судами юридических лиц несостоятельными (банкротами) приходилось на период с 2007 по 2017 гг., что совпадает с периодом существенных трансформационных изменений в финансовом секторе, выразившемся в переходе к оздоровлению банковского сектора, проводимому Банком России на системной

основе с 2013 г. В частности, рост количества кредитных организаций, у которых отзывались лицензии приказами Банка России, совпадал с ростом случаев банкротства промышленных предприятий. В результате систематического оздоровления банковского сектора количество кредитных организаций сократилось более чем в два раза — с 1092 на начало 2008 г. до 517 на конец 2017 г. По данным Справочника кредитных организаций Центрального банка РФ² значительная часть кредитных организаций, лицензии которых отозваны с 2014 по 2016 год, вели деятельность с первой половины 1990-х годов и в основном занимались корпоративным кредитованием. Наибольшую долю активов составляли кредиты юридическим лицам и в меньшей степени физическим лицам. Основаниями отзыва лицензии послужили неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, значение нормативов достаточности собственных средств (капитала) ниже 2 %, снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации банка, неоднократное применение в течение одного года мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке РФ». (Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция)

Согласно докладу Банка России от 2018 г.³, в котором представлен обзор иностранных эмпирических исследований⁴, отсутствует однозначный ответ в части эффективности экспансии банковского кредитования с точки зрения положительного эффекта на экономический рост. На основании данных более десяти стран за десятилетний период существует стабильная взаимосвязь

² Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. – 2018. – № 31. Июнь. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf>.

³ Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. – 2018. – № 31. Июнь. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf>.

⁴ Bezemer D., Grydaki M., Zhang L. (2014). Is Financial Development Bad for Growth? Groningen: University of Groningen, SOM research school. (SOM Research Reports; Vol. 14016-GEM).

кредитных потоков (темпов роста кредитования) и ВВП, при этом отсутствует значительное позитивное влияние совокупных объемов кредитования на рост ВВП⁵. Связи между кредитованием и ростом ВВП являлись положительными до конца 1990-х гг., после чего взаимосвязь уменьшилась или исчезла, что в большей степени объясняется явлениями мирового финансового кризиса в исследуемый период⁶.

Согласно нескольким эмпирическим исследованиям⁷, представляется возможным установить значение отношения кредитов к ВВП, превышение которого влияет отрицательно на экономический рост. После того как объем кредитования достигает 80–100% ВВП, последующее углубление кредитования не способствует в долгосрочной перспективе увеличению экономического роста и приводит к замедлению, а также к повышению нестабильности темпов роста экономики⁸. Таким образом, определение оптимума глубины развития финансового сектора не имеет универсального решения.

Влияние особенностей развития финансового сектора на реальный сектор экономики

Особенности формирования российского банковского сектора с конца 1980-х и до начала 2000-х гг. обусловило проявление негативных явлений и рисков в более поздний период, начиная с 2008 года. Зависимость кредитных организаций от проведения операций с собственником и/или от соответствующих решений, касающихся финансово-хозяйственной деятельности кредитной организации (кэптивность) значимо влияла на ее финансовую устойчивость. В промышленном секторе было широко распространено проектное кредитование собственников в

⁵ Bezemer D., Grydaki M., Zhang L. (2014). Is Financial Development Bad for Growth? Groningen: University of Groningen, SOM research school. (SOM Research Reports; Vol. 14016-GEM).

⁶ Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence. In: Handbook of Economic Growth, ed. by P. Aghion, S. Durlauf. New York: Elsevier. – 2005. – P. 865–934.

⁷ Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. (2012). Too Much Finance? // IMF Working Paper. № 161. DOI: <https://doi.org/10.3917/edd.hs02.0067>.

⁸ Easterly W., Islam R., Stiglitz J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility // Annual World Bank Conference on Development Economics. – 2000. P. 1-24.

виде создания или модернизации производственных комплексов, что приводило к повышению концентрации кредитных рисков. Последующая ненадлежащая оценка проектного финансирования и отсутствие диверсификации активов служили причинами несостоятельности кредитных организаций и прекращения финансирования что соответственно приводило к банкротству промышленных предприятий. При этом факты связанности фактических бенефициаров кредитных организаций и финансируемых промышленных предприятий, зачастую скрывалась посредством организации усложненной структуры владения, а также путем осуществления схемных сделок, в результате которых осуществлялось создание видимости соблюдения установленных норм финансовой устойчивости.

Увеличение количества кредитных организаций, основная деятельность которых сводилась к финансированию проектов собственников за счет привлеченных денежных средств, стало результатом «перегрева» российского банковского сектора, что имеет очевидные негативные последствия для реального сектора экономики. Если негативным последствием для кредитной организации является концентрация кредитного риска и отсутствие диверсификации активов, то для предприятия наступает полная зависимость от кредитной организации, в случае если основным, а иногда и единственным источником финансирования хозяйственной деятельности предприятия являлись банковские кредиты кредитной организации.

Внесение соответствующих законодательных изменений в систему регулирования банковской деятельности, последовавших после выявления Банком России подобных явлений в деятельности кредитных организаций, что, в свою очередь, обуславливает, изменения общей макроэкономической среды.

Таким образом, при отсутствии эффективной регуляторной базы в том числе в части контроля за осуществлением банковского финансирования (его направленности и характера), а также наличие субъективного фактора в виде

злоупотреблений участниками рынка отрицательно влияет на общую макроэкономическую среду и на деятельность ее субъектов.

Влияние финансовой стратегии предприятия на финансовое положение

Как известно, финансовая стратегия является одним из важнейших инструментов управления деятельностью предприятия, являясь составной частью общей стратегии его экономического развития. Одним из направлений финансовой стратегии хозяйствующего субъекта является привлечение внешних источников финансирования в виде банковских кредитов. При этом существенная долговая нагрузка, представляющая собой соотношение между объемом собственного капитала и заемными средствами, увеличивает вероятность реализации рисков финансовой нестабильности и может оказывать ограничивающее влияние на развитие предприятия с учетом тех или иных условий получения банковского финансирования.

Основные «драйверы» банкротств предприятий связаны с финансовыми факторами, что указывает на значимую взаимозависимость финансового и промышленного секторов экономики⁹. Отмечается, что увеличение числа банкротств коррелирует с наступлением кризисных явлений на мировом и локальных рынках.

Основные выводы

Российский банковский сектор характеризуется признаком кэптивности, который чаще всего выражается в финансировании отдельных проектов собственников кредитной организации в реальном секторе экономики (промышленности) при отсутствии надлежащей оценки качества финансируемых проектов, что может повлечь негативные последствия как для кредитной организации, так и для предприятия. С учетом взаимной зависимости, а также с учетом высокой концентрации денежных кредитных потоков в финансируемом

⁹ Рыбалка А., Сальников В. (2018) Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции IV квартал 2017 / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). [Б. м.]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2017/Bnkrpc-4-17.pdf.

проекте, несостоятельность (банкротство) промышленного предприятия может повлечь за собой банкротство кредитной организации и наоборот.

Долговая нагрузка хозяйствующего субъекта оказывает преимущественное отрицательное влияние на развитие инвестиционной деятельности в период кризиса, а также в посткризисные периоды.

Ключевые системные риски финансового сектора (банковской сферы) связаны с увеличением признаков неплатежеспособности или с ухудшением платежеспособности заемщиков (хозяйствующих субъектов), а также с возникновением высокого риска концентрации активов ненадлежащего качества. Соответственно аккумуляция кредитных рисков влияет отрицательно на устойчивость банковской системы. Позитивным аспектом является осуществление Банком России планомерного влияния на управление процессом финансирования (кредитования) промышленных предприятий, что последовательно оказывает влияние на экономический рост и развитие финансового сектора, устойчивость которого, в свою очередь, отражает состояние национальной экономики.

Автором рассмотрен комплекс факторов финансового характера, влияние которых сказывается на управление развитием промышленных предприятий в части устойчивого и стабильного функционирования в сложных экономических условиях.

Библиографический список

1. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. – 2018. – № 31. Июнь. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf>.

2. Трачук А.В. Концепция динамических способностей: в поиске микрооснований // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 4 (67). – С. 39–48.

3. Трачук А.В., Линдер Н.В. (2016). Влияние ограничений ликвидности на вложения промышленных компаний в исследования и разработки и результативность инновационной деятельности // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – №1. – С. 80–89.

4. Bezemer D., Grydaki M., Zhang L. (2014). Is Financial Development Bad for Growth? Groningen: University of Groningen, SOM research school. (SOM Research Reports; Vol. 14016-GEM).

5. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence. In: Handbook of Economic Growth, ed. by P. Aghion, S. Durlauf. New York: Elsevier. – 2005. – P. 865–934.

6. Cecchetti S.G., Kharroubi E. (2012). Reassessing the impact of finance on growth // BIS Working Papers. № 381.

7. Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. (2012). Too Much Finance? // IMF Working Paper. № 161. DOI: <https://doi.org/10.3917/edd.hs02.0067>.

8. Shen C.-H., Lee C.-C. (2006). Same financial development yet different economic growth: Why? // Journal of Money, Credit and Banking. N 38 (7). P. 1907–1944. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/mcb.2006.0095>.

9. Easterly W., Islam R., Stiglitz J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility // Annual World Bank Conference on Development Economics. – 2000. P. 1-24.

10. Рыбалка А., Сальников В. (2018) Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции IV квартал 2017 / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). [Б. м.]. URL: <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-4-17.pdf>.

11. Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России, январь 2018 г.

12. Справочник по кредитным организациям. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp>

13. Информация Банка России о банковской системе Российской Федерации.
URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrID=li>
14. Единый федеральный реестра сведений о банкротстве. URL:
<https://bankrot.fedresurs.ru>.
15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019).
16. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция)

References

1. The results of the decade 2008–2017 in the Russian banking sector: trends and factors. 2018. № 31. June.
[URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf).
2. Trachuk A.V. (2014). The concept of dynamic capabilities: in search of micro bases // Economic science of modern Russia. № 4 (67). P. 39–48.
3. Trachuk A.V., Linder N.V. (2016). The impact of liquidity constraints on the investment of industrial companies in research and development and the effectiveness of innovation // Effective crisis management. 2016. №1. P. 80–89.
4. Bezemer D., Grydaki M., Zhang L. (2014). Is Financial Development Bad for Growth? Groningen: University of Groningen, SOM research school. (SOM Research Reports; Vol. 14016-GEM).
5. Levine R. (2005). Finance and Growth: Theory and Evidence. In: Handbook of Economic Growth, ed. by P. Aghion, S. Durlauf. New York: Elsevier. P. 865–934.
6. Cecchetti S.G., Kharroubi E. (2012). Reassessing the impact of finance on growth // BIS Working Papers. № 381.
7. Arcand J.-L., Berkes E., Panizza U. (2012). Too Much Finance? // IMF Working Paper. № 161. DOI: <https://doi.org/10.3917/edd.hs02.0067>.

8. Shen C.-H., Lee C.-C. (2006). Same financial development yet different economic growth: Why? // Journal of Money, Credit and Banking. N 38 (7). P. 1907–1944. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/mcb.2006.0095>.

9. Easterly W., Islam R., Stiglitz J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility // Annual World Bank Conference on Development Economics. – 2000. P. 1-24.

10. Rybalka A., Salnikov V. (2018) Bankruptcy of legal entities in Russia: main trends IV quarter 2017 / Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting. [B. m.]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-4-17.pdf.

11. Analytical note of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia, January 2018

12. The database of credit organizations. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp>

13. Information of the Bank of Russia on the banking system of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtID=li>

14. Unified Federal Register of Bankruptcy Information. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru>.

15. Federal Law of October 26, 2002 № 127-ФЗ (as amended on 05/29/2019) «On Insolvency (Bankruptcy)» (as amended. And ext., Effective. As of 09/06/2019

16. Federal Law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» dated July 10, 2002 № 86-ФЗ (last revised)